

НЕФУТУРАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФЕКТИВНОГО ПРЕЗЕНСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

DOJČIL VOJVODIĆ
Filozofski fakultet u Zadru
Faculty of Philosophy in Zadar

UDK/UDC: 808.2-56
Izvorni znanstveni članak
Original scientific paper

Primljeno : 1992-06-16
Received

В настоящей статье рассматриваются разные нефутуральные значения перфективного презенса. Речь идет о неактуальном употреблении этой глагольной формы, в котором футуральность, как основное (временное) значение, или вообще не проявляется или становится вторичной и несущественной для высказывания. Статья представляет собой попытку, на конкретном материале, обнаружить и рассмотреть так называемые "скрытые значения", выраженные особыми аспектуально-темпоральными (модальными) средствами и отношениями.

0. Вступление

Перфективный презенс (в дальнейшем ПП) в славянских языках может иметь ряд различных функций. В своем актуальном употреблении эта глагольная форма используется (в восточных и западных славянских языках) для выражения будущих единичных действий. В неактуальном употреблении ПП гораздо больше многообразия и многозначности (во всех славянских языках).

Данная статья, как раз, и посвящена изучению функционирования ПП (на материале русского языка)¹ вне его основного (футурального) употребления (О футуральном употреблении ПП в русском языке см.: Vojvodić, 1989a).

Для анализа нефутуральных значений ПП используется материал, состоящий из образцов текстов (отрывков) на современном русском языке, причем каждый образец охватывает около 2000 слов связного текста. Материал представляет собой художественную, публицистическую, специальную, научную, научно-популярную и другую литературу, охватывающую последние 40 лет нашего века². Кроме подлинников на русском языке, в статье используются и некоторые переводы с сербскохорватского на русский язык; таким образом представлена и речь переводчика.

¹См.: R a t h m a u r, 1976, где дается обширный анализ употребления ПП в русском языке.

²Большую часть исследуемого корпуса составляет материал научного проекта (при Философском факультете в Загребе), темой которого является сопоставительный анализ русского и сербскохорватского языков.

Функционирование ПП рассматривается здесь, как с точки зрения временного, так и с точки зрения модального употреблений (О разграничении между ними см.: Vojvodić, 1990).

1. Временное употребление ПП

(Частотность: 422 ПП; 68,3%)³

В этом употреблении важнее всего, когда (т.е. в каком временном плане) совершается действие.

1.1. Политемпоральные значения ПП⁴

(Частотность: 50 ПП; 11,8%)

Действие ПП в таких значениях не имеет своего определенного временного плана. Здесь можно различать два значения этой глагольной формы, обусловленных особой кон-ситуацией.

1.1.1. Значение обычного повторяющегося действия

(частотность: 48 ПП; 96%).

ПП в этом случае употребляется для обозначения типичных повторяющихся действий, а совершенный вид проявляет свое конкретно-типическое значение, где "сами по себе глагольные формы обозначают действия так, как будто они конкретны: представлен один конкретный факт в его целостности. Однако, это лишь "фикция конкретности": контекст говорит о том, что данная ситуация повторяется. Так типичное передается через конкретное и единичное" (Бондарко, 1971, 22). Например:

(1) По его завету мы и поступаем... Всего у нас вдоволь.

Осенью наварим браги, такой крепкой – обруча на бочках трещат, да и выпьём за твое, государь, здоровье. /АТ 224/⁵

(2) А известны случаи, – продолжала Ксения Ивановна, зловеще помаргивая, – когда он прикинется, будто ухаживает, а потом возьмет и стащит твой чемодан, только ты его и видела. /ВП 234/

Видно, что здесь контекст определяет, будет ли употреблена эта, или какая-нибудь другая, глагольная форма; форма настоящего времени *поступаем* и наречие времени *осенью*, в первом примере, а словосочетание *известны случаи*, во втором примере, допускают употребление ПП. Также,

³ Сюда включено и футуральное употребление ПП, частотность которого в русском языке достаточно велика: 361 ПП, т.е. 85,6% временного или 58,4% общего употребления (618 примеров) этой глагольной формы.

⁴ Термин "политемпоральный" заимствован нами от М. А. Шелякина (Шелякин, 1969, 108 и сл.); вместо этого термина здесь, на наш взгляд, можно использовать и термин "всевременной", а также термины "виртуальный" (Кавар, 1972) и "нелокализованный" (Бондарко, 1987, 217–226). – Такие и подобные значения ПП некоторые лингвисты называют "вневременным", "атемпоральным" и т.п. (ср.: Виноградов, 1972, 453; Раппапорт, 1976, 68–80; Петрухина, 1983, 111); следует согласиться с мнением, что вне временных пределов не может функционировать ни одна глагольная форма, а особенно не может функционировать на синтаксическом уровне (Поспелов, 1955, 235; ср.: Бондарко, 1987, 217–226 и Гловинская, 1989, 119–128).

⁵ Буквы в скобках обозначают автора произведения, а цифры – номер страницы (см. список сокращений в конце статьи).

наличие этих контекстуальных средств придает действию ПП значение синтаксического итератива.

Такое употребление ПП имеет особую функцию в русском языке – создать экспрессивность, образность, наглядность. Другими словами, совершенный вид (в отличие от несовершенного в том же контексте) имеет особую стилистическую функцию (ср.: Vojvodić, 1988, 54).

1.1.2. *Гномическое значение* (частотность: 2 ПП; 4%). Особое значение имеет употребление ПП в разных пословицах, поговорках и сентенциях. Пословицы и подобные изречения обычно "приводятся для подтверждения и пояснения того, о чем говорится" (Belić, 1941, 387; перевод наш – Д.В.).

Действие ПП в этом употреблении, как и в предыдущем, указывает на какое-то неопределенное время, всевременность, абстрактность. Такие действия могут происходить всегда, т. е. при любых обстоятельствах, в которых для этого создаются условия. Такое употребление ПП встречается, как правило, в обобщенно-личных предложениях и имеет самое неопределенное время совершения действия. Например:

(3) – *Да вы же везде бывали!*

– *Ну, везде... скажешь тоже, Галка! Страна наша знаешь какая огромная! Но малость поездил, конечно... Чему захочешь, тому и научишься! / АК 49/*

Значение всевременности ПП в пословицах часто сопровождают и некоторые модальные значения (возможность/невозможность совершения действия и т. п.). В таком случае это значение приближается к потенциальным значениям ПП, что мы наблюдаем и в нашем вышеприведенном примере. Он буквально значит: "Чему захочешь научиться, тому и можешь научиться!" Такое модальное значение ПП (возможность совершения действия) относится ко всем временным планам. Другими словами, оно не ограничено одним из временных планов определенного действия (прошедшим, настоящим, будущим). Следовательно, здесь эта глагольная форма не обозначает выполнение глагольного действия, а его "выполнимость".

Пословицы и поговорки используются только в определенном контексте, т. е. они всегда относятся к определенной конкретной ситуации. Поэтому их употребление несамостоятельно; самостоятельное употребление пословиц может иметь значение обычного "списка" или значение определенного типа словаря. Кроме того, они характерны для диалогического контекста, что подтверждается и нашим примером, который, как видим, составляет часть диалога или, точнее, часть, которой диалог заканчивается.

Вышеприведенный и подобные типы употребления ПП обозначают эффективное завершение диалога, разговора, беседы. Такое окончание имеет функцию образного заключения (основной мысли, поучения, идеи и т. п.), которое содержит смысл всего предыдущего контекста. Следовательно, указанное заключение имеет здесь и определенную стилистическую функцию.

1.2. Претеритальные значения ПП

(Частотность: 11 ПП; 2,6%)

Здесь речь идет об употреблении ПП в значении прошедшего времени, т. е. об историческом настоящем совершенного вида, соответственно о переносном значении (транспозиции) вида и времени (или только времени), в котором значение этой глагольной формы не согласуется с темпоральностью контекста. Во всех остальных употреблениях его значение согласуется с контекстом (Бондарко, 1971, 129)⁶.

В русском языке ПП в значении прошедшего времени, употребляется, как правило, для обозначения обычных и повторяющихся действий.

В нашем материале, охватывающем 60 текстов (авторов), мы обнаружили всего несколько примеров употребления ПП в значении претеритальных действий, на основании чего можно сделать вывод, что такое употребление этой глагольной формы в русском языке исчезает. Такая мысль напрашивается особенно вследствие того, что употребление ПП в переносном значении встречается довольно часто в литературных произведениях XIX века и, реже, в произведениях написанных до второй мировой войны.⁷

Будет ли транспонируемый ПП использованным или нет, зависит не только от развития языка и его употребления, но и от повествовательной манеры писателя, или, иногда, от литературного жанра.

На основании исследуемого нами материала различаем три типа употребления ПП в значении прошедшего времени.

1.2.1. Значение обычного повторяющегося прошедшего действия (частотность: 7 ПП; 63,6%). Это значение ПП обусловлено контекстом. Здесь контекст представлен, как правило, некоторыми лексическими показателями (наречиями и т. п.) или формой прошедшего времени. Например:

(4) *Представь, большой оказался талант, - что ни запою, все на аккордеоне подхватывает... /АА 168/*

(5) *Фотографы тогда дошлые были. Пашь ему малюсенькую карточку, а он те издедает большую. /ДМ 576/*

В примере (4) форма прошедшего времени (*оказался*) указывает на то, что действие ПП (*запою*) относится к прошлому, в то время как лексический показатель (*что ни*) и имперфективный презент (*подхватывает*) говорит об обычности этого действия. В примере (5)

⁶О претеритальных значениях ПП А. В. Бондарко опубликовал ряд работ: 1958а, 1958б, 1959, 1965. - Ср. также: Рангер, 1963; Петрухина, 1977; Vojvodić, 1989с.

⁷Для иллюстрации следует добавить, что широкое употребление транспозиции ПП мы обнаружили (вне исследуемого материала) в произведениях И. В. Гоголя (*Ревизор, Повести*), И. С. Тургенева (*Записки охотника*), Ф. М. Достоевского (*Бедные люди*), А. П. Чехова (*Рассказы*) и, в меньшей мере, М. А. Шолохова (*Поднятая целина*). - В отличие от них, некоторые писатели из этого периода очень редко используют исторический ПП (причем именно в произведениях, в которых такое употребление можно ожидать), как например, А. С. Пушкин (*Повести Белкина*), М. Ю. Лермонтов (*Герой нашего времени*) и М. Горький (*Рассказы и повести*); это может служить еще одним из подтверждений, что такое употребление ПП в русском языке постепенно исчезает.

наречие (тогда) и форма прошедшего времени (были), предшествующие употреблению ПП, т.е. предшествующие обычным совершающимся действиям (на самом деле, действиям, которые всегда должны были закономерно повторяться), создают условия для употребления ПП, соответственно, этой глагольной форме придают значение прошедшего времени. Хотя в этом примере проявляется и оттенок модальности (способность субъекта совершить определенное действие), все-таки основным значением формы ПП не является его модальное значение; ПП здесь, в первую очередь, обозначает действие, происходившее в прошедшем времени. Рассказчик, как раз, и говорит, о действии, которое имело место в прошлом.

Факт, что ПП в этих примерах имеет значение прошедшего действия, говорит о его временной определенности; если бы не было так, то действие оказалось бы временно-неопределенным, т.е. всевременным.

1.2.2. Значение повторяющегося и сменяющего друг друга прошедшего действия (частотность: 3 ПП; 27,3%). В этом случае действие повторяется в определенной конкретной ситуации, о которой говорящий (или слушающий) имеет наглядное представление. Значит, здесь не повторяются целые события (как в предыдущем употреблении ПП), а повторяются (и сменяют друг друга) действия в рамках одной определенной обстановки. В такой ситуации может повторяться одно и то же действие или несколько действий, одновременно и повторяющихся и сменяющих друг друга. Убедимся в этом на следующем примере:

(6) *Пришел Виктор. Вытирая посуду, молча слушает жалобы мамы. В ином месте поднимет на нее глаза, пощелт взгляд..*

/АД 59/

Здесь контекст при помощи формы прошедшего времени (*пришел*) определяет временной план, а при помощи лексического показателя (в *ином месте*) указывает на то, что действия повторяются и сменяют друг друга.

В русском языке вместо ПП возможно употребление имперфективного презенса. Такая возможность приводит к конкуренции совершенного и несовершенного видов. (О конкуренции видов см.: Bareš, 1956, Křížková, 1961; Бондарко, 1971, 226-234; Петрухина, 1978).

Следует отметить, что употреблением ПП в этом значении создаются определенные изменения (паузы или перерывы) во время описываемой ситуации.

В любом случае – либо действие является обычным (1.2.1.), либо повторяется и сменяется другим действием (1.2.2.) – оно в этих двух употреблениях ПП имеет и т е р а т и в н о е значение. Иными словами, совершенный вид имеет здесь конкретно-типическое значение (ср.: Бондарко, 1971, 22).

1.2.3. Значение однократного прошедшего действия (частотность: 1 ПП; 9,1%). В русском языке ПП в этом значении используется очень редко: только в конструкции определенного типа, а именно от глаголов одноактного и начинательного способов действия (ср.: Бондарко, 1971, 163-164; Гловинская, 1989, 118-119).

Такое использование этой глагольной формы приводит к изменению ритма изложения (повествования). Например:

(7) *Вдруг часа в два или три меня как полоснет по пояснице.*
/ДМ 579/

Здесь лексический показатель *вдруг* указывает на то, что речь идет о внезапном действии, а конструкция как *полоснет* указывает на неожиданное и интенсивное действие. Когда есть желание подчеркнуть такие действия, тогда приведенная конструкция является, как раз, самой подходящей. Однако, в этом случае употребление ПП не оказывается самостоятельным, а находится в постоянной взаимосвязи с частицей *как*. Данное употребление характерно чаще для разговорной, чем для книжной речи; об этом говорит и приведенный нами пример перевода, в котором (как и в подлиннике на сербскохорватском языке) разговорная (народная) речь используется как средство стилизации.

2. Модальное употребление ПП

(Частотность: 196 ПП; 31,7%)

В модальном употреблении важнее всего, при каких условиях совершается действие. В этом употреблении, в котором временная характеристика глагольного действия вытесняется на второй план и подчеркиваются, в большей или в меньшей мере, личные (субъективные) точки зрения, выделяется целый ряд значений ПП.

2.1. Модальные значения ПП с исходной основой политемпоральности

(Частотность: 96 ПП; 49%)

В настоящем случае употребление ПП по своему значению очень близко ко всевременному употреблению данной глагольной формы. Иначе говоря, такие действия, в своей основе, являются обычными, повторяющимися и не имеющими определенного временного плана. Они, кроме этого значения, имеют и дополнительные модальные оттенки, которые, в зависимости от кон-ситуации, могут переходить в доминирующие значения. В зависимости от того, какой модальный оттенок проявляется, мы различаем два основных типа модальных значений временно-неопределенного (политемпорального) действия: 1) потенциальные значения и 2) императивно-потенциальное значение.

2.1.1. Потенциальные значения

(Частотность: 65 ПП; 67,7%)

Когда во всевременном употреблении ПП господствуют дополнительные признаки возможности /невозможности совершения действия, тогда можно говорить о потенциальных значениях рассматриваемой глагольной формы. (Об этом значении см.: Войводић, 1991) Другими словами, речь идет о способности, готовности, необходимости и подобных модальных оттенках, которые в таком употреблении могут проявиться в любой момент (ср.: Бондарко, 1971, 23, 104-112).

2.1.1.1. Значение "возможности"/"невозможности" совершения действия (частотность: 26 ПП; 40%). Такое употребление, которое в русском языке является обычным и частым, не требует особых контекстуальных условий. Например:

(8) А если вы насчет своих мозгов беспокоитесь, психиатр вам не поможет. Разве что ветеринар... /ИЭ 220/

(9) Мы не обедняем. Еще тысячу центнеров раздадим – не обедняем. /ВО 6/

Употребление, характерной для русского языка, отрицательной формы ПП во 2-м л. ед. ч. особенно четко подчеркивает значение невозможности совершения действия. Например:

(10) По отношению к корням это, может быть, и верно, ну а как же с лозами, взбирающимися на тридцатиметровые деревья? Их-то ведь снегом никак не засыплешь. /АПо 35/

В приведенных примерах действие ПП во временном смысле – неопределено. Однако, в особых контекстуальных условиях данное модальное употребление ПП иногда не проявляет такую временную неопределенность. В таком случае форма ПП всегда находится в 1-м л. ед. ч. Например:

(11) Одни кости, и как он полз, не достигну я. /БП 69/

На первый взгляд кажется, что здесь действие ПП относится к моменту речи. Но, это не так. Настоящий контекст позволяет только модальному значению невозможности совершения действия (но, не действию в целом) относиться ко всевременности, в том числе и к моменту речи (Vojvodić, 1988, 56).

2.1.1.2. Значение возможности как "способности субъекта" совершить действие (частотность: 3 ПП; 4,6%). Постоянная потенциальная способность субъекта совершить при определенных условиях действие не относится только к временной неопределенности, но и к одному определенному временному плану – к плану будущего времени; в таком употреблении ПП между всевременностью и будущим временем нет четкой границы (Бондарко, 1971, 106). Например:

(12) Сейчас послал к нему Володю Козлова. Вдвоем эти парни гору свернут. /ВЧ 26/

Здесь ПП употребляется обычно в форме непрямого ответа (реакции) собеседнику, предлагающему (требующему) кому-то совершить определенное действие.

2.1.1.3. Значение возможности как "постоянного потенциального свойства субъекта" совершить/не совершить действие (частотность: 28 ПП; 43,1%). Иногда в употреблении ПП ко всевременности может относиться только потенциальная возможность совершения/несовершения действия, потому что субъект имеет возможность в любой момент совершить/не совершить действие. Например:

(13) Геолог обогнет болото, где зудят миллионы комаров, не полезет в густой ельник, с которого сыплются за шиворот клещи. /ВЧ 25/

В настоящей примере отсутствуют лексические показатели, которые говорили бы о всевременности, непрерывности действия (как например всегда и т. п.); это компенсируется совокупным контекстом относящемся именно ко всевременности, к которой не относится, в свою очередь, действие ПП.

2.1.1.4. Значение "сомнения" в возможности совершения действия (частотность: 5 ПП; 7,7%). Вопрос в следующем примере является основой данного модального значения; самой постановкой вопроса внушается и мысль о невозможности совершения действия:

(14) *От немца-то он, вишь, уполз, а от нее, от косо́й, нешто уползешь?* /БП 69/

Здесь потенциальный исполнитель действия таков, что он вообще не в состоянии совершить определенное действие (вследствие чего выражается сомнение, т. е. предположение, что такое лицо не совершит действия). В этом примере модальный оттенок сомнения усиливается за счет особой вопросительной интонации и лексического средства (частицы) *нешто*.

Настоящие вопросы внушения не требуют ответа, хотя они предполагают диалог, т. е. коммуникативную функцию, функцию общения; они требуют "подтверждения о том, что уже известно, что уже видно, что предугадывается или, о чем делаются выводы" (Ličen, 1981, 266; перевод наш - Д. В.)

2.1.1.5. Значение "удивления", связанное с возможностью совершения действия (частотность: 2 ПП; 3,1%). ПП в особых контекстуальных условиях может иметь и модальное значение удивления по поводу высказанного сообщения - факта, который, в принципе, возможен (ср.: Бондарко, 1971, 110; Vojvodić, 1988, 56). Например:

(15) - *Да вы же везде побывали!*

- *Ну, везде... скажешь тоже. Галка! Страна наша знаешь какая огромная! Но малость поездил, конечно...*

/АК 49/

В этом примере модальное значение удивления сопровождается еще одним модальным оттенком, оттенком отрицания (который усиливается употреблением частицы *тоже*), говорящем о невозможности реализации высказанного факта. (О другой точке зрения см.: Kашиняг, 1989, 34) Употребление ПП в приведенном примере буквально значит: "Что ты говоришь!? Это же невозможно!" Здесь даже и контекст, следующий непосредственно за ПП, подтверждает, т. е. дополняет и отрицает высказанный факт как осуществимую возможность.

2.1.1.6. Значение "причинности" и "требования", связанное с возможностью совершения действия (частотность: 1 ПП; 1,5%). Как и предыдущие два употребления ПП (значения сомнения и удивления), так и это имеет коммуникативную функцию. Речь идет об использовании ПП в отрицательных вопросах типа: *Почему ты не приедешь?* (Подробнее об этом значении ПП в русском и других славянских языках см.: Vojvodić, 1988, 50-52) Хотя настоящие отрицательные вопросы требуют ответа, ответ иногда не ожидается. Таков случай в следующем примере:

(16) - *Ведь наши границу наконец перешли... Боже, счастье-то какое!... И что же мой-то ничего не напишет?* /ВК 147/

Действие ПП здесь всевременное, абстрактное и его совершение зависит от воли или от желания, соответственно от готовности/неготовности субъекта. Одновременно эти вопросы являются и

каузальными, потому что спрашивается о причине невозможности совершения субъектом действия. Они и, своего рода, требование, потому что в вопросе предчувствуется желательность совершения действия (ср.: Musić, 1913, 31–32; Rassudova, 1984, 123–124), т. е. выражается побуждение совершить действие.

Учитывая моменты непосредственного или опосредствованного проявления основных характеристик потенциальности, приведенные значения можно разделить на две группы (типа): а) первичные, в которых непосредственно проявляются признаки потенциальности (первые три значения) и б) вторичные, в которых признаки потенциальности проявляются опосредствованно (последние три значения).

Употребление ПП в этих значениях характеризуется обычным и повторяющимся действием. Другими словами, совершенный вид в таком употреблении имеет конкретно-типическое значение.

Для обозначения потенциальных действий вместо ПП могут употребляться и разные синтаксические конструкции, среди которых выделяется конструкция, составленная из презентной формы глагола мочь и инфинитива. Употребление ПП в вышеприведенных значениях, в отличие от употребления упомянутой конструкции в таких же значениях, является стилистически окрашенным.

2.1.2. Императивно-потенциальное значение

(Частотность: 31 ПП; 32,3%)

Употребление ПП в разных инструкциях, рецептах, кодексах и т. п., часто имеет значение всевременности, которое сопровождают (и отодвигают на второй план) некоторые модальные оттенки. В русском языке такое значение имеет не только ПП, а и императив и аналитические модальные конструкции типа *надо + инфинитив*. Также, в этом значении очень часто употребляется и имперфективный презенс (ср.: Петрухина, 1983, 112–113)⁸.

Рассматриваемое употребление ПП обозначает действие, которое всегда должно совершаться; его совершение возможно в любой момент, вследствие чего такое значение близко к потенциальному значению этой глагольной формы. ПП в данном употреблении имеет также и определенное модальное значение обязательности, непременности совершения действия (конечно, на основании заранее установленных правил); таким образом, настоящее значение приближается к императивному значению исследуемой глагольной формы (см.: подраздел 2.2.1.).

Мы, в отличие от Е. В. Петрухиной, находим и считаем, что и в русском языке ПП в этом значении функционирует также хорошо, как и имперфективный презенс, императив или некоторые конструкции, о чем свидетельствуют и следующие примеры, которыми, впрочем, насыщен весь текст образца.

⁸Е. В. Петрухина (там же) считает, что употребление имперфективного презенса в этом значении, которое она называет "настоящее предписания" и рассматривает в рамках потенциального настоящего, является, в отличие от употребления ПП в том же значении, как раз, характерным для русского языка.

(17) Из левого верхнего угла отложим 1/6 мерки окружности шеи + 2 см (6 + 2); всего 8 см и отсюда проведем вспомогательную вертикальную линию до вспомогательной, находящейся на уровне высоты бокового шва. /ИМ 13/

(18) На детали спинки сделаем мягкие складочки, которые от линии середины спинки находятся в 9 см или 1/8 мерки окружности талии. /ИМ 19/

ПП здесь имеет форму 1-го л. мн. ч., но нет субъекта (конкретно обозначенного), который совершает действие. Следовательно, действие получает и признак безличности, который, чаще всего, связан со значением временной неопределенности и модальности.

ПП в данном значении указывает и на определенную регулярность. Так, весь этот контекст (весь отрывок текста) представляет собой ряд логично связанных друг с другом действий, которые всегда совершаются (т. е. могут совершаться) на основании точно установленной ("предписанной") последовательности.

2.2. Модальные значения ПП с исходной основой футуральности

(Частотность: 100 ПП; 51%)

Употребление ПП в данном случае по своему значению близко к употреблению этой глагольной формы в значении (грамматикализованного) будущего времени. Модальные значения, благодаря контекстуальным условиям, выступают здесь вместо временных (т. е. футуральных) значений.

2.2.1. Императивное значение

(Частотность: 39 ПП; 39%)

В русском языке такое значение часто и обычно. Это употребление ПП имеет самое модальное значение, потому что временное значение ПП (т. е. будущее время), почти полностью отодвинуто им на другой план (Čović, 1970, 652; Войводић, 1990, 53-55).

ПП в значении императива употребляется в 1-м л. мн. ч. или во 2-м л. ед. и мн. ч. ПП в 1-м л. мн. ч. обозначает приглашение к совместному действию, где говорящий не выражает только свою волю, но и сам включается в совершение действия (ср.: Mazon, 1914, 139-140; Виноградов, 1972, 467). Формы ПП в 1-м л. ед. ч. можно понять не только как инклюзивы, а и как формы грамматической омонимии формы императива (ср.: Поспелов, 1955, 232, Rathmayr, 1976, 91; Hrabě, 1983, 81). Например:

(19) - Не обижайтесь, постоим. поговорим прямо тут, а то у меня уже народ собран... /КС 8/

Такое употребление ПП регулярно предполагает диалог, в котором отношение подчинения и главенства не является существенным; напротив, здесь подчеркивается отношение согласия между говорящим и слушающим, причем слушающий всегда имеет возможность выбора: согласиться или не согласиться с говорящим, о чем наглядно говорит употребление этой глагольной формы в следующем контексте:

(20) Лена. Перечеркнем к чертям - ладно ?

Егорьев. Перечеркнем! / АШ 168/

Однако, диалог, в котором устанавливается (и в большей или в меньшей мере, доминирует) отношение подчинения и главенства, не дает возможности выбора: "совершить" или "не совершить" действие. Подразумевается, что подчиненный должен совершить действие. Речь идет об употреблении ПП во 2-м л. ед. или мн. ч., которое может означать категорическое приказание, т. е. может иметь признак обязательности совершить действие без возражения. Сама степень категоричности такого приказания зависит, прежде всего, от интонации и контекста, в котором оно высказано (ср.: Виноградов, 1972, 464). Пример:

(21) Но к шести часам вы ее привезете. – обратилась директор к полковнику. / АК 45/

Параллельное употребление 2-го л. императива и 2-го л. ПП особенно подчеркивает императивное значение этой глагольной формы:

(22) Ташите их сюда, переночуете у нас, а завтра, в девять утра, пойдем с вами в райисполком. / ВН 122/

Если "императивно-презентная" форма во 2-м л. мн. ч. не обозначена ударением, тогда невозможно всегда с полной уверенностью определить, идет ли речь об императиве или о ПП. Например:

(23) Вместе с колонной дойдете на станцию и тогда доложите мне. / АС 521/

Здесь мы видим, что глагольная форма доложите, в зависимости от положения ударения, может быть: или императив (доложи́те) или ПП (доло́жите). Правда, можно предположить, что эта форма представляет ПП, именно потому что она употреблена параллельно с другой формой, в которой можно легко узнать ПП (дойдете).

Разницу между ПП в императивном значении и императивом мы видим в рамках интонации, в степени вежливого обращения и в том, что действие, выраженное формой ПП, проецируется и эксплицитным образом осуществляется в будущем, тогда как действие, выраженное императивом, является только имплицитным (ср.: Rathmayr, 1976, 93).

2.2.2. Оптативное значение

(Частотность: 1 ПП; 1%)

Здесь речь идет о случаях, когда произносимое слово (форма ПП) имеет значение действия, которое осуществляется в момент речи. Такое совпадение слова и действия некоторые лингвисты называют *coincidence* и *coincidence*. Этот термин использует (и определяет его понятие) Э. Кошмидер (1962, 163), который настоящее совпадение рассматривает в польском языке: "Под *coincidence* я подразумеваю совпадение слова и действия, но отнюдь не в смысле простой одновременности, а в том смысле, что слово, которое произносится, как раз и есть само обозначаемое действие" (ср. также: Mazon, 1914, 132-133; Виноградов, 1972, 453; Пospelов, 1955, 230-232).

Мы также согласны с таким мнением Э. Кошмидера и наблюдаем, что в нашем материале слово и действие совпадают, как во временном, так и в семантическом плане (Войводиц, 1990, 56-57). ПП в этом значении регулярно употребляется в 1-м лице, а именно от глаголов речи (*verba*

dicendi) в более широком смысле (сказать, попросить, заметить, прибавить, повторить и т. п.). Например:

(24) Тогда я попрошу передать им, что в девять часов я опять приду.
/ВН 120/

В высказывании данного типа не обозначается (не считается), что действие протекает в момент речи (как на первый взгляд кажется), а обозначается акт воли говорящего (здесь и акт просьбы), т. е. акт, который осуществляется самим произношением слова воли (здесь слова просьбы). Следовательно, такой акт не имеет значения развивающегося процесса (ср.: Бондарко, 1971, 222). Говорящий в нашем примере, некоторым образом, требует исполнения своего желания (признак "о п т а т и в н о с т и"), хотя слово *попрошу*, составляющее, как раз, основу совокупного высказывания, имеет, кроме значения просьбы, и сопровождающее модальное значение вежливости.

Настоящее употребление и значение ПП является результатом не только определенной ситуации, но и семантики самих, употребляющихся в этом значении, глаголов (ср.: Милославский, 1981, 216). И здесь, как и в предыдущем значении этой глагольной формы, обязателен диалогический контекст, т. е. коммуникативный процесс между говорящим и слушающим.

2.2.3. Гипотетические значения

(Частотность: 60 ПП; 60%)

Употребление ПП в придаточной части сложноподчиненных предложений, не допускающих действию ПП иметь значение реализованности (т. е. допускающих только возможность осуществления действия в будущем), имеет значение гипотетичности (Vojvodić, 1989b). Другими словами, действие ПП в этих предложениях является условием (предположением), т. е. поводом для реализации действия в главной части предложения. Особую роль здесь играет контекст со своими лексическими средствами (союзами *если, когда* и т. п.), потому что именно от него зависит, будет ли (и каким образом) или не будет употреблен ПП.

Анализ употребления ПП в предложениях гипотетичности (обусловленности) показывает, что действия в главной и придаточной части предложения могут иметь одну и то же форму - ПП, а значения разные. Такая соотнесенность глагольных форм позволяет говорить о, своего рода, омонимии.

Использование ПП в таких, синтаксически обуславливающих, предложениях мы в настоящей статье рассматриваем и классифицируем, как с точки зрения контекста, так и с точки зрения особых элементов модальности⁹ (условные, временные, сопоставительные и сравнительные отношения).

⁹Мы здесь исходим из того, что категорию модальности (как грамматически выраженное отношение говорящего к действительности высказывания) выражает, таким или иным образом, каждое предложение. В данном случае модальность является основным конституирующим фактором любого предложения. (Đurović, 1956, 9 и сл.).

2.2.3.1. Значение, выражающее условные отношения (частотность: 39 ПП; 65%). Здесь рассмотрим употребление ПП в предложениях, выражающих отношение э в е н т у а л ь н о г о условия (ср.: Шведова, 1980, 567; Kravar, 1984). ПП в этом значении чаще всего используется с союзом *если*.

Например:

(25) Я тебе отвечу на письмо, если ты принесешь мне цветов. /АПр 344/

Такое условное значение этой глагольной формы может быть выражено и одним (без союза) ПП. Например:

(26) Взглянешь направо, (...) – бородатые мужики (...) идут по лугу (...). /АТ 226/

В вышеприведенном примере особая конструкция предложения берет на себя роль части главного предложения и, таким образом, нам помогает узнать условное значение ПП. Другими словами, тире (–) в предложении имеет значение будущего времени ("увидишь").

Иногда в таком употреблении ПП невозможно сразу узнать (особенно, если неизвестен и более широкий контекст), идет ли речь о ПП в значении будущего времени или о его условном значении. Здесь неизвестно даже и то, какой тип предложения: сложносочиненный или сложноподчиненный. Например:

(27) А за этим стояло: "Кожуха разобьют нас вырежут". /АС 521/

Правильно определить предложение нам помогает широкий контекст (в настоящем случае он в форме диалога, по своей величине несоответствующего заданиям данной статьи, и мы его не приводим); предложение (27) следует понять как условное: "Если Кожуха разобьют, нас вырежут".

Из приведенных примеров видно, что все действия в придаточной части предложения, обозначенные формой ПП, выражают условие, на основании которого совершается действие в главной части предложения. Таким образом, здесь речь идет о, своего рода, дилемме говорящего, который исходит из того, что у него нет никакой информации о том, какое действие в придаточной части предложения – реальное или нереальное, на основании чего высказывание получает значение эвентуальности. Это значит, что модальность главной части предложения определяется модальностью придаточной части (ср.: Шведова, 1980, 562–563, 567). И значения ПП в остальных обуславливающих предложениях, в своей основе, подобны данному значению ПП.

2.2.3.2. Значение, выражающее временные отношения (частотность: 17 ПП; 28%). Такое употребление ПП, также как и предыдущее, указывает на условие, при котором совершается действие в главном предложении, но это условие имеет и свой, особый (временной), признак. Следовательно, речь идет о временной обусловленности, т. е. о гипотетическом (еще нереализованном) действии, совершение которого предполагается и ожидается.

Здесь, в придаточном предложении, выражается совпадение относительно-временного отношения и причинной обусловленности (каузальности); таким образом говорящий обладает двумя информациями: а) что совершение одного действия ожидается "после" (или во время) совершения другого действия и б) что совершение одного действия ожидается именно "из-за" совершения другого действия (ср.: Шведова, 1980, 543).

Как правило, эта темпорально-каузальная обусловленность обозначается союзами, указывающими на разные временные отношения. Самым частотным союзом такого типа является союз *когда*. Например:

(28) *Когда полковник прибудет, то за ней придут.* /КС 8/

Это же значение может иметь и самостоятельное употребление (т. е. при определенных контекстуальных условиях) данной глагольной формы. Например:

(29) - *Как расплачиваться?*

- *Кузнец вытер мокрые глаза, расправил усы и уже задумчиво погладил бородку: - Увидишь царя Петру - передай ему поклон... /АТ 225/*

Употребление ПП в настоящем примере, на первый взгляд, не отличается от подобного употребления этой глагольной формы в значении эвентуального условия (см.: примеры 26 и 27). Что речь идет о гипотетическом временном действии, совершение которого ожидается, а не об эвентуальном, можно заключить из широкого контекста. В примере (29) кузнец сказал представителям царя (т. е. людям, царю знакомым и окружающим его), чтобы они передали поклон царю тогда, когда его увидят (а не "если" его увидят). Другими словами, он предполагает, что они его увидят.

И ПП с союзом *как только* (или *как*) имеет значение очень близкое к значению ПП с союзом *когда*. Сравним:

(30) - *Света Корнева все равно уйдет домой, как только ее папа с мамой вернутся с зимовки... /АК 51/*

Союзом *как только*, как видим, подчеркивается, в отличие от союза *когда*, непосредственное следование, которое может подразумевать не только каузальную обусловленность, но и определенную закономерность, т. е. быстрое изменение уже существующей ситуации.

2.2.3.3. *Значение, выражающее сопоставительные отношения* (частотность: 2 ПП; 3,3%). В этом случае действие ПП в придаточной части предложения сопоставляется с действием в главном предложении. Действие главной части обусловлено действием придаточной части, или, точнее: в зависимости от содержания действия в придаточном предложении пропорционально меняется (т. е. увеличивается или уменьшается) и содержание действия в главном предложении. Иными словами, одно действие объясняется другим действием. Следовательно, сопоставительные предложения являются одновременно и предложениями образа действия. Сравним:

(31) Чем больше их он выскажет психотерапевту, тем меньше - знакомым и близким и тем меньше эти ложные представления будут определять его поступки. /АД 60/

И здесь отношения обусловленности (сопоставления) определяются особым лексическим средством - союзом *чем (больше)*. Из вышеприведенного также можно заключить, что коммуникативные (т. е. денотативные) значения действий главной и придаточной части предложения могут быть не только независимыми друг от друга, но и, в определенной мере, взаимно скрещены и абстрактны.

2.2.3.4. Значение, выражающее сравнительные отношения (частотность: 2 ПП; 3, 3%). Здесь действие придаточного предложения определяет действие главного. Иначе говоря, придаточное предложение относится к действию в главном предложении именно так, что обуславливает (т. е. идентифицирует, уточняет, объясняет и определяет) его. Вследствие этого на первый план выступает сравнение (т.е. соотношение или связь), которое не сопровождают дополнительные (уже рассмотренные) модальные оттенки эвентуальности, временной гипотетичности и сопоставления. Например:

(32) До сведения всех опознавателей должно быть обязательно доведено, что каждый, кто даст результат по делу, будет представлен к правительственной награде (...) /ВВ 8/

Из приведенного примера видно, что действие придаточного предложения, т. е. придаточное предложение *кто даст результат по делу*, полностью относится к подлежащему (к местоимению *каждый*). Это значит, что такие предложения можно называть и подлежащими (сравнительными) предложениями. Перед нами случай, когда главное и придаточное предложения по своему содержанию отождествляются или, "математическим языком" говоря, приводятся к одному знаменателю. Между ними, в определенном смысле, существует знак равенства.

Анализ нашего материала позволяет сказать, что употребление ПП в обуславливающих предложениях можно ожидать, как правило, в диалогических контекстах.

Следует добавить, что в таких предложениях проявляются, в большей или в меньшей мере, и относительно-временные отношения (предшествование, одновременность, следование)¹⁰, которые регулярно связаны с видовыми отношениями (ср.: Kravar, 1978). Такая связь всегда нуждается в соответствующих контекстуальных (семанτικο-синтаксических) условиях: организация предложения, употребление особых союзов или союзных слов, способы глагольного действия и т. п. Эти условия, как раз, и составляют основу вышеизложенных модальных значений ПП.

¹⁰Отношение "предшествования" проявляется почти во всех вышеприведенных типах предложений, в то время как отношение "одновременности" проявляется только во временных предложениях с союзом *лока*, а отношение "следования" только во временных предложениях с союзом *прежде чем*.

2. Заключение

Употребление русского ПП вне его основного (футурального) употребления мы рассматривали с двух точек зрения: временной и модальной. Однако, "чистых временных" и "чистых модальных" употреблений не существует; временное употребление всегда, в большей или в меньшей мере, сопровождается модальными отношениями, и наоборот.

"Интервенцией" в временное употребление, т. е. добавлением разных (чаще всего лексических) средств в предложении, возникают значительные отклонения, вследствие чего проявляется новое значение – модальное, или же, временное подтверждается и уточняется. Для более легкого определения разновидности употребления важно, прежде всего, понять основную информацию высказывания, т. е. установить то, что существенно для действия: время его совершения или что-нибудь другое.

Помимо этого, здесь следует выделить одно правило, соответственно определенный тип закономерного пропорционального взаимоотношения вида и времени: чем меньше вид связан с временем, тем больше оказывается степень модальности ПП, и наоборот.

Указывая, в нашей работе, на некоторые особенности функционирования презентной формы глаголов совершенного вида в русском языке, мы пытались, на конкретном материале, обнаружить "скрытые значения" этой глагольной формы, проявление которых возможно только в специфических контекстуальных условиях.

Настоящий материал могут использовать преподаватели русского языка в школах и вузах для подготовки к занятиям по аспектологии. Данная статья может служить и переводчикам с русского на другой, особенно родной, язык (и наоборот) в целях расширения собственных знаний, а также и студентам-русистам для практических упражнений по синтаксису и стилистике видо-временных форм.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ (ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ)

- АА – Алексей А р б у з о в: "В этом милом старом доме". В: *Театр 2* (1972)
 АД – А. Д о б р о в и ч: "Психотерапевт из дома напротив". В: *Знание – сила* 2 (1977)
 АК – Аделаида К о т о в щ и к о в а: *Кто моя мама*. Л. 1960.
 АПо – А. П о т а п е н к о: "Старожил русского леса". В: *Знание – сила* 4 (1975)
 АПр – Анатолий П р и с т а в к и н: *Трудное детство*. М. 1965
 АС – Александр С е р а ф и м о в и ч: "Железный поток". В кн.: А. С. С е р а ф и м о в и ч: *Избранные произведения*. М. 1946
 АТ – Алексей Т о л с т о й: *Петр Первый*. М. 1946
 АШ – Александр Ш т е й н: "Ночью без звезд". В: *Театр 9* (1973)
 БП – Борис П о л е в о й: *Повесть о настоящем человеке*. М. 1948.
 ВВ – Владимир Б о г о м о л о в: "В августе сорок четвертого". В: *Роман – газета* 10 (1975)

- ВК – Виктор К о н е ц к и й: "Еще о войне". В: *Знамя* 11 (1962)
- ВН – Виктор Н е к р а с о в: *В родном городе*. М. 1955.
- ВО – Валентин О в е ч к и н: *Трудная весна*. М. 1956.
- ВП – Вера П а н о в а: "Валя". В кн.: Вера П а н о в а: *Трое мальчишек у ворот и другие рассказы и повести*. Л. 1964
- ВЧ – Владимир Ч и в л и х и н: *Серебряные рельсы*. М. 1960.
- ДМ – Драгослав М и х а и л о в и ч: "Увеличенные фотографии и надоевшие кошки". Перевод с сербскохорватского О. Кутасовой. В кн.: *Повести и рассказы югославских писателей*. М. 1978.
- ИМ – Ивка М и к у л а н д р а: *Теория кройки*. Переведено с хорваткосербского членами кафедры русского языка Загребского университета. Загреб 1969.
- ИЭ – Илья Э р е н б у р г: *Буря*. М. 1948.
- КС – Константин С и м о н о в: *Живые и мертвые*. М. 1972.

ЛИТЕРАТУРА

- Б о н д а р к о А. В.: *Настоящее историческое глаголов несовершенного и совершенного видов в славянских языках*. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л. 1958 (=1958а)
- Б о н д а р к о А. В.: "Настоящее историческое глаголов несовершенного и совершенного видов в языке русских памятников XV-XVII вв". В: *Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена* т. 173 (1958), 55-71 (=1958б)
- Б о н д а р к о А. В.: "Настоящее историческое в славянских языках с точки зрения глагольного вида". В сб.: *Славянское языкознание*. Изд-во АН СССР, М. 1959, 48-58
- Б о н д а р к о А. В.: "Некоторые особенности переносного употребления времен глагола". В: *Русский язык в школе* N 5 (1965), 79-83
- Б о н д а р к о А. В.: *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*. М. 1971
- Б о н д а р к о А. В. (ред.): *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Таксис. Л. 1987
- В и н о г р а д о в В. В.: *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Изд. 2, М. 1972
- В о й в о д и ч Д.: "Два модальных значения перфективного презенса в русском языке и их эквиваленты в сербскохорватском языке". В: *Slavist* N 1 (1990), 53-59
- В о й в о д и ч Д.: "Функционирование презентной формы глаголов совершенного вида в значении потенциальных действий в русском и сербскохорватском языках". В сб.: Б. Станкович (ред.): *III Международный симпозиум МАПРЯЛ "Функциональные аспекты изучения русского языка в сопоставлении с другими языками"*. Белград, 24-26 января 1989 г. (в печати) (=1991)

- Г л о в и н с к а я М. Я.: "Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм". В кн.: Д. Н. Шмелев (ред.): *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика*. М. 1989, 74-146
- К о ш м и д е р Э.: "Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза". В кн.: Ю. С. Маслов (ред.): *Вопросы глагольного вида*. М. 1962, 105-167
- М и л о с л а в с к и й И. Г.: *Морфологические категории современного русского языка*. М. 1981
- П е т р у х и н а Е. В.: "Категория глагольного вида и транспозиция морфологических форм (на материале чешского языка в сравнении с русским)". В: *Вестн. Моск. ун-та. Сер. IX: Филология* N 6 (1977), 32-41
- П е т р у х и н а Е. В.: "О функционировании видового противопоставления в русском языке в сопоставлении с чешским (при обозначении повторяющихся действий)". В: *Русский язык за рубежом* N 1 (1978), 57-60
- П е т р у х и н а Е. В.: "Функционирование презентных форм глаголов совершенного и несовершенного вида (с точки зрения взаимодействия грамматических категорий вида и времени) в чешском языке в сопоставлении с русским". В сб.: V. Hrabě, A. G. Širokovová (eds.): *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby II*. Praha 1983, 95-116
- П о с п е л о в Н. С.: "Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке". В сб.: Н. С. Поспелов, Н. Ю. Шведова (ред.): *Исследования по грамматике русского литературного языка*. М. 1955, 206-246
- Ш е д о в а Н. Ю. (ред.): *Русская грамматика, т. II: Синтаксис*. М. 1980.

*

- B a r e š K.: "O konkurenci vidů v českém a ruském jazyce". In: *Časopis pro slovanské jazyky, literaturu a dějiny SSSR* N 4 (1956), 566-579
- B e l i ć A.: *O jezičkoj prirodi i jezičkom razvitku*. (Posebna izdanja SKA, knj. CXXXIV) Beograd 1941
- Č o v i ć B.: "Upotreba imperfektivnog i perfektivnog prezenta u savremenom ruskom književnom jeziku (na materijalu romana A. N. Tolstoja *Petar Prvi i Hod po mukama*)". In: *Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu*, knj. XIII/2 (1970), 615-658
- Đ u r o v i ć L': *Modálnost' (Lexikálno-sintaktické vyjadrovanie modálnych a hodnotiacích vzťahov v slovenčine a ruštine)*. Bratislava 1956
- H r a b ě V.: "K invariantnímu významu ruského imperativu. In: V. Hrabě, A. G. Širokovová (eds.): *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby II*. Praha 1983, 71-93
- K r a v a r M.: "Opposizioni sintattiche sul piano del tempo virtuale". In: *Proceedings of the Eleventh International Congress of Linguistics (Bologne-Florence, Aug. 28-sept. 2, 1972)*, I: 841-850
- K r a v a r M.: "Verbal Aspect and Relative Time: The w h e n - Clause Test". In: *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru*, N 17(10) (1978), 149-163

- Kravar M.: "Modalna tipologija hipotetičkoga perioda u hrvatsko-srpskom jeziku. In: *Naučni sastanak slavista u Vukove dane* N 14 (1984), 11-20
- Křížková H.: "Ke konkurenci vidů v ruštině a češtině". In: *Československá rusistika* N VI/1 (1961), 32-38
- Ličen M.: "Pitanja kao govorni činovi i njihova realizacija u srpskohrvatskom i nemačkom". In: *Godišnjak Saveza društava za primijenjenu lingvistiku Jugoslavije* N 4-5 (1981), 265-269
- Mazon A.: *Emplois des aspects du verbe russe*. Paris 1914
- Musić A.: "Značenje perfektivnoga prezenta u negativnim pitanjima u hrvatskom ili srpskom jeziku". In: *Južnoslovenski filolog* N 1 (1913), 27-34
- Panzer B.: *Die Funktion des Verbalaspekts im Praesens historicum des Russischen*. Bd. 9: Slavistische Beiträge. München 1963
- Rassudova O. P.: *Aspectual Usage in Modern Russian*. Moscow 1984
- Rathmayr R.: *Die perfektive Präsensform im Russischen: Eine multilateral-kontrastive Funktionsanalyse der russischen Form anhand ihrer französischen und deutschen Entsprechungen*. Wien 1976
- Rathmayr R.: "Russische Partikeln und ihre deutsche Äquivalente. Glossar." In: *Russistik* N 1 (1989), 18-40
- Scheljakin M. A.: "Der Gebrauch der Aspekt- und Tempusformen des Indikativs in der russischen Sprache: Versuch einer algorithmischen Beschreibung". In: *Fremdsprachenunterricht* N 13 (1969), 108-120
- Vojvodić D.: "Upotreba perfektivnog prezenta u značenju sadašnjosti u ruskom, hrvatskosrpskom i ostalim slavenskim jezicima (?)". In: *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru* N 27(17) (1988), 49-60; In: *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru* N 28(18) (1989), 69-88 (=1989a)
- Vojvodić D.: "Modalna upotreba ruskog i hrvatskosrpskog perfektivnog prezenta u uvjetnim rečenicama". In: *Živi jezici* N XXX/1-4 (1989), 24-31 (=1989b)
- Vojvodić D.: "Transpozicija perfektivnog prezenta u ruskom i hrvatskosrpskom jeziku. In: *Zbornik Matice srpske za slavistiku* N 36 (1989), 85-97 (=1989c)
- Vojvodić D.: "Opća sintaktička značenja vidsko-vremenskih oblika". In: *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru* N 29 (19) (1990), 93-109
- Vojvodić D.: "Futur glagola svršenoga vida u ruskom jeziku: Sintaktičko-semantička analiza".

Dojčil Vojvodić: NEFUTURSKA UPOTREBA PERFEKTIVNOG PREZENTA U RUSKOM JEZIKU

S a ž e t a k

U radu se razmatraju razna nefuturska značenja perfektivnoga prezenta. Riječ je o neaktualnoj upotrebi ovog glagolskog oblika, u kojoj se futuralnost, kao osnovno (vremensko) značenje, ili uopće ne ispoljava ili postaje sekundarna i nebitna za iskaz. Članak predstavlja pokušaj da se, na konkretnom materijalu, otkriju i objasne tzv. "skrivena značenja", koja su izražena posebnim aspektualno-temporalnim (modalnim) sredstvima i odnosima.

Dojčil Vojvodić: THE NON-FUTURE USE OF THE PERFECTIVE PRESENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE

S u m m a r y

The paper reflects upon the non-future meanings of the perfective present tense. What is at stake is the non-actual use of this verbal form where futurity, as its basic (temporal) meaning, is not manifested at all or it becomes secondary and unessential to the statement. The article represents an attempt to reveal and explain, using concrete material, the so-called "hidden meanings" which find their expression through special aspectual-temporal (modal) means and relations.